

Старец с лодки на дикой переправе, увидев его в таком состоянии, понял, что гнев его утих. Он указал на него пальцем:

— У обиды есть начало, у долга есть владелец. Кто обидел третьего, того и наказывай. Ты без лишних слов разгромил целый даосский храм, ты хочешь, чтобы старик отдал весь остров в качестве компенсации?

Е Чанцзянь беззаботно ответил:

— Чем этот жалкий храм так уж особен? Максимум — пара диких зайцев в компенсацию.

Старец с лодки на дикой переправе сказал:

— Ты знаешь, насколько ценны были те красные ворота, которые ты одним ударом ноги разрушил?

Е Чанцзянь небрежно ответил:

— Если их можно сломать одним ударом, значит, это была дрянь.

— Пфф.

Все младшие братья тихо засмеялись, но, увидев, как старец с лодки на дикой переправе «закипает» от гнева, сразу же замолчали.

Старец, разозлившись до предела, засмеялся:

— Хех, ты ещё и дерзкий. Думаешь, ты крутой? Иди на Утёс Разбитого Сердца и размышляй о своих ошибках три дня! Еда будет доставляться раз в день! Бай Есинь, ты будешь носить еду старшему брату, остальным запрещено его видеть!

Е Чанцзянь взвыл:

— Учитель, на Утёсе Разбитого Сердца даже мухи нет, ты что, хочешь меня задушить?

Старец с лодки на дикой переправе зловеще усмехнулся:

— Пусть этот маленький зайчик помучается, чтобы не болтал без дела целыми днями!

Эти три дня казались вечностью. Поскольку старец с лодкой на дикой переправе строго запретил вызывать Отряд призрачных воинов, Е Чанцзянь каждый день разговаривал сам с собой, глядя на голые скалы.

Когда срок заключения истёк, Шэнь Моцин с группой младших братьев встретил его у подножия горы. Старец с лодкой на дикой переправе снова отправился в странствия, но перед отъездом тысячу раз напомнил ему, чтобы он не навлекал на себя неприятности.

Но как мог «маленький тиран» Е не шалить?

Поэтому старец с лодки на дикой переправе снова схватил его за ухо и отправил на Утёс Разбитого Сердца.

Янь Учан подметал пол, без эмоций произнеся:

— Что случилось со старшим братом?

Юй Хуни, скрестив руки на груди, закатила глаза:

— Пятый брат, что наш старший брат опять натворил?

Бай Есинь сказал:

— На этот раз действительно не вина старшего брата. Он только что спустился с Утёса Разбитого Сердца и сказал, что хочет в городской таверне выпить немного вина «Чжуаньюань Хун», чтобы избавиться от плохой энергии.

— Как раз встретил нескольких учеников, которые в прошлый раз ранили старшего брата Дунфана. Рядом с ними были ученики из Клана Алхимии Сяо и Секты Сердца Юньшань.

— Они оскорбляли старшего брата, но он просто пил вино, будто они были пустым местом.

Дунфан Чжисю спросил:

— Как началась драка?

Бай Есинь ответил:

— Эти ученики обижали девушку-певицу. Потом старший брат громко рассмеялся и сказал, что это представление просто великолепно, что звери в одеждах культиваторов играют роли хулиганов, и получается очень правдоподобно.

— Тогда один из учеников выхватил меч и бросился на второй этаж.

— После нескольких звуков «тук-тук-тук» я поднял голову и увидел, как они все были сброшены с лестницы, упав лицом в грязь.

Ученики Клана Алхимии Сяо выхватили мечи и построили мечевой строй. Старший брат с улыбкой сказал певице:

— Сестрёнка, одолжи мне свой меч.

— Как только он это сказал, раздался звук «свист», и я предположил, что старший брат выхватил меч певицы. Затем мелькнула тень, и старший брат вернулся на своё место, а меч певицы был вложен обратно в ножны. А мечи учеников Клана Алхимии Сяо были перерублены пополам.

Шэнь Моцин спросил:

— А что насчёт учеников Секты Сердца Юньшань?

Бай Есинь хлопнул себя по бедру:

— Тут старший брат показал настоящий класс. Ученики Секты Сердца Юньшань сняли свои Серебряные колокольчики покорения демонов и приготовились использовать свой смертельный приём — Заклинание Небесной Гармонии и Чистого Сердца. Старший брат, откинув голову, выпил глоток вина и сказал хозяину: «Хозяин, всё, что будет разбито, пусть идёт на счёт кланов Юньшань и Сяо. Их патриархи слишком горды, чтобы не заплатить!» В этот момент Серебряные колокольчики засияли ярким светом, и музыка зазвучала. Старший

брат с улыбкой сказал певице: «Сестрёнка, одолжи мне свою пипу.»

— Певица передала ему пипу, он сел на перила второго этажа, небрежно ударил по струнам, и звуки превратились в лезвия, атакуя Серебряные колокольчики, висящие в воздухе. В мгновение ока раздался звук «динь-динь-динь», и ученики Секты Сердца Юньшань покатались вниз с второго этажа, сломав множество столов и стульев, их рты были полны крови, и они не могли встать.

— Я присмотрелся и увидел, что все Серебряные колокольчики упали на землю и разбились вдребезги!

— Старший брат улыбнулся мне и сказал: «Давно слышал, что Секта Сердца Юньшань славится своим искусством звука, но сегодня я увидел, что они не менее искусны в музыке. Младший брат, как тебе мелодия, которую они сыграли своими задницами?»

Все ученики громко рассмеялись.

Бай Есинь продолжил:

— Старший брат вернул пипу певице, поставил левую ногу на грудь ученика, который обижал певицу, и сказал: «Я — Е Чанцзянь с Ночной переправы под звон ветра. Иди и плачь своему патриарху, жалуйся на меня.»

Юй Хуни спросила:

— А что с певицей? Эти ученики не оставят её в покое, правда?

Бай Есинь отступил в сторону, показывая сзади скромную девушку:

— Это новичок, которого старший брат только что принял в ученики.

Юй Хуни хлопала в ладоши, смеясь:

— Наконец-то я больше не самая младшая сестра!

Наступил рассвет.

Три дня заключения закончились, замок снаружи сняли, и их выпустили.

Е Чанцзянь с сожалением посмотрел на вентиляционное отверстие:

— Я бы хотел остаться здесь подольше.

В течение этих трёх дней каждый приём пищи включал мясо, и они, как голодные зверята, поднимали головы, чтобы съесть жареную курицу.

Он тоже пытался заговорить, но тот человек, будто немой или скрывающий что-то, каждый раз после доставки еды уходил, не вступая в разговор.

Е Чанцзянь потрогал подбородок:

— Как же её отблагодарить?

Ли Цзюньянь сказал:

— В будущем обязательно будет возможность. Если этот человек действительно наш поклонник, он не сможет сдержаться и сам найдёт нас.

Они пропустили несколько дней занятий, и уроки заклинаний, связанных с громом, уже дошли до жестов и печатей.

Искусство Повеления Громом из Далёких Облаков и Вод отличалось от Искусства Управления Громом с Ночной переправы под звон ветра. Последнее имело более сложные жесты и заклинания, поэтому было мощнее.

Однако изучение последнего было рискованным, так как малейшая ошибка могла привести к тому, что тебя ударит небесный гром.

Янь Уюй и Ли Цзюньянь учились быстро.

Е Чанцзянь оставался таким же, как всегда, на уроках шутил и не мог сосредоточиться.

Даже Тан Юань, обладая таким терпеливым характером, нахмурился:

— Сегодняшний урок окончен. Гу Няньцин, Тан Цзянли, оставайтесь.

Тан Юань сказал:

— Гу Няньцин, у тебя есть каналы ци, которых нет у обычных людей, поэтому ты должен усердно тренироваться. Если будешь лениться, то до конца жизни не достигнешь просветления!

— Вот что, Цзянли — лучший в этом классе, поэтому он будет наблюдать за тобой, пока ты не сможешь вызвать Небесный Гром Пяти Элементов!

Он поставил точку, не обращая внимания на то, хочет ли этого Е Чанцзянь, и ушёл, заложив руки за спину.

Е Чанцзянь поднял голову, но Тан Юаня уже не было.

Он что, укатился? Как он так быстро исчез?

Тан Цзянли спокойно сказал:

— Повтори сегодняшние жесты и заклинания.

Е Чанцзянь спросил:

— Я могу уйти, когда закончу?

Тот слегка кивнул.

Е Чанцзянь быстро сложил пальцы, выполняя жесты, лишь с небольшой ошибкой, которую обычный человек не заметил бы.

Тан Цзянли сказал:

— Ты ошибся в одном месте.

Е Чанцзянь: .....

Он сомневался, что глаза Тан Цзянли были человеческими.

Он выполнял эти жесты в два раза быстрее обычного!

Е Чанцзянь серьёзно сказал:

— У нас впереди ещё много времени, давай закончим урок, ладно? Я голоден.

Тан Цзянли сказал:

— Через несколько дней мы отправляемся в Ущелье Ясной Луны, ты должен освоить базовое Искусство Повеления Громом.

Освоив базовое Искусство Повеления Громом, он сможет защитить себя и получить право отправиться в Ущелье Ясной Луны для поиска материалов для создания магического оружия.

Е Чанцзянь с улыбкой сказал:

— Обещаю, что выполню задание до отъезда, давай сегодня отдохнём, ладно?

Увидев, что Тан Цзянли не выражает согласия, он с жалобным тоном добавил:

— Я только что вышел из заключения, ещё не восстановился, мне холодно и голодно, это так печально. Тан Цзянли, не будь таким жестоким.

Тан Цзянли смотрел на него некоторое время, затем кивнул и ушёл.

Почему у него было чувство, что Тан Цзянли знал, что он лжёт?

Е Чанцзянь подумал об этом, но быстро отбросил мысли и вернулся в Бамбуковый двор, чтобы отдохнуть.

Послеобеденные занятия были посвящены заклинаниям, связанным с дождём, и проходили на берегу Озера Влюблённых.

Е Чанцзянь не понимал, почему в Далёких Облаках и Водах, известных своей холодностью и отрешённостью, было такое романтическое место.

Он вспомнил слова Ли Цзюньяня.

— Говорят, сто лет назад была пара культиваторов. Один из них ошибся в практике, и демон сердца овладел им. Он боялся причинить вред миру и покончил с собой. Второй плакал здесь семь дней и ночей, и его слёзы образовали озеро. В конце концов, он умер от горя.

— Озеро Влюблённых получило своё название, чтобы предостеречь нас от потери себя в практике, чтобы мы не сбились с пути.

<http://bllate.org/book/16478/1496681>